

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ СИБИРСКИХ ТУРОВ

Предки нынешних коров обитали на территории Прииртышья

Большинству из нас еще из школьных учебников по биологии известно, что последнего тура в Европе застрелил какой-то граф в начале XVII века. И в голове сразу закрепляется, что древние туры, от которых пошли все породы коров, обитали только в Европе. Поэтому ты не можешь скрыть удивление, когда слышишь, что в запасниках Омского историко-краеведческого музея находится коллекция из девяти черепов тура - крупнейшая на территории Сибири. Выходит, и у нас эти животные обитали.

Несколько версий

Сам собой напрашивается вывод: если в Европе туры присутствовали до XVII века, то, следовательно, в наших краях, учитывая огромность таежных и степных просторов, возможно, до сих пор где-то бродят незамеченные зоологами стада древних животных.

Однако, по словам заведующей отделом природы Омского краеведческого музея, кандидата биологических наук Вероники Никоновой, встретить

тура в Сибири шансов нет: он у нас вымер одновременно с мамонтом.

Почему? Никто не знает. Версий много. По мнению Вероники Никоновой, возможно, самая верная из них следующая. Тур, обитавший в Сибири, по своему строению резко отличался от европейского собрата. Эти древние животные, как считают ученые, по массе тела и внешнему облику подразделялись на несколько групп. Наш тур, видимо, оказался менее устойчивым к колебаниям климата.



Сейчас рога невиданно грозного животного уже никого не пугают.

Согласно второй версии еще в грустном историческом рассказе для тура лежит в антропологическом факторе. Если человек каменного века успел охотиться на четырехногих гигантов-мамонтов, то более скромный по размерам тур, до 800 килограммов весом, являлся и более легкой добычей.

Пресс отрицательных генов

На взгляд автора этого материала, при исследовании причин сохранения туров на территории Европы в то время, когда на всех пространствах земного шара он уже был полностью истреблен, не учитывается генная теория. Для поясняющего примера обратимся к слонам. Слоны, которые работают на человека, одомашнены лишь наполовину. Потаскав три-четыре часа бревна, а работать дольше эти гиганты не соглашаются ни при каких условиях, и, поев, слоны уходят в джунгли. Общаются со своими дикими собратьями. Случаются любовные романы. Поэтому даже при почти полном истреблении или вымирании какого-то стада, у слонов всегда остается надежда на помощь со стороны окультуренных работ земляков.

В условиях Европы, с ее тенистыми лесами, дикие туры перенимали повадки и получали свежую кровь от домашнего крупного рогатого скота на свободных выпасах, что позволяло им достаточно долго сохраняться в естественной природе.

А последнего тура, кстати, не убили на охоте, как принято считать, он умер в заповеднике. Дело в том, что диких туров европейские графы и князья уже начали брать под защиту. Но европейские владыки не знали основ генетики. Они в заповедниках держали маленькие стада. Пресс отрицательных генов уничтожал туров. Для сохранения полноценного генотипа таких крупных животных целенаправленное разведение можно вести, имея не менее четырехсот голов в наличии. А в графских заказниках паслось по

ЗАЧЕМ БАКЛАНУ БОЛЬШОЙ КЛЮВ?

Выставка, которая сейчас работает в одном из залов Омского государственного историко-краеведческого музея, носит вполне тривиальное название «Ребятам о зверятах». Хотя автор этой заметки назвал бы ее по-другому. Например, «Весенний дом». Значительная часть экспозиции посвящена весеннему, самому важному сезону в жизни зверей и птиц.

Выставка переназначена для школьников, хотя много дает и взрослым, даже не новичкам в биологии. Интересна, например, коллекция гнезд. Меня, скажем, поразили гнезда ласточек. Пожалуй, каждый, кто живет или густил в деревне, видел ласточкино гнездо под перекладной потолка в хлеву или предбаннике. На выставке же представлено продольное гнездо на три семейные пары птиц. И, оказывается, это не предел. В огромных заброшенных зданиях, как сообщает экскурсовод, можно наткнуться на колонию в сотню и более ласточкиных домиков.

На выставке подтверждается принцип, что лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Баклан - птица не часто встречающаяся в наших краях. Самая большая колония находится в Крутинском районе на озере Тенис. Там на одном острове, пусть с огромным трудом, а все-таки уживаются две колонии - одна из пеликанов, другая из бакланов. Поначалу трудно понять, как баклан, уступающий пеликану по размерам в три-четыре раза, умудряется отвоевывать себе территорию. Когда же видишь его убедительный по длине острый крючковатый клюв, то загадки больше не существует. Такой

мощный фактор убеждения у баклана сформировался в ходе естественного отбора. Птица хорошо ныряет, достает рыбу из глубины вод. Крепкий клюв позволяет мгновенно ухватить добычу и не потерять ее в полете.

Встречаются на выставке и витрины-загадки. Допустим, в одном стеклянном кубе по соседству располагаются лисица и серый гусь. В природе их - охотника и жертву - никогда так близко не увидишь. А разгадка заключается в том, что в витрине помещены однолюбы - животные, в семьях которых процветает супружеская верность. Всего же в разных разделах экспозиции представлено несколько десятков птиц и зверей.

Изюминка выставки - мех диких животных, который разрешается гладить рукой. И если от меха зайца или лисицы почти ничего особенного не ощущается, то от меха медведя энергией в руку просто бьет. А может, так сказывается фактор впечатлительности.

Николай Войтович

30-50 животных. Для развлечения охотой хватало, а для сохранения здоровья у животных - нет.

Третий в очереди

А графы и князья любили охотиться на туров. Охота на благородных оленей тоже была в чести, но смотрелась не героически. Олень редко бросался на охотника. Тур же, заслышав охотничий рог, не торопился отступать. Острые, выставленные вперед рога, служили грозным оружием в единоборстве с любым противником. Владимир Мономах в своих летописях вспоминал, как однажды тур два раза валил его на землю вместе с конем.

Тур человек начал приручать третьим по счету в ряду домашних животных. После собаки и овцы. Прирученные туры - это наши коровы. На первый взгляд кажется, что туров одомашнивали ради молока. Но это ошибочное мнение. Молоко взрослые люди древности пить не могли. Человек с возрастом терял лактозу, специальный фермент для расщепления молочного сахара (у большинства взрослых китайцев его и сейчас нет). Туров одомашнивали не ради пищи, а из-за огромной силы. Первые коровы служили тягловыми животными: перевозили грузы, таскали примитивные плуги по первым пашням человека. К молоку люди пристрастились позже. Туров приручать начали десять тысяч лет назад, а молоко пить - через две-три тысячи лет после приручения.

Отбор в первую очередь все же велся по уровню миролюбия в характере. Так из буйных некогда животных получились вполне флегматичные буренки.

А когда же туры, но уже в виде коров, снова появились на сибирской земле? Поздно. По словам известного археолога, директора Омского музея образования Игоря Скандакава, находки костей крупного рогатого скота на стоянках человека в Прииртышье датируются вторым тысячелетием до н. э. Лошади же, которые человеком были одомашнены позже коров, на сибирских землях прописались гораздо раньше.

Климат у нас резко континентальный - снега много. Корове корм из-под насти не достать. А лошадь, с ее крепким копытом, зимой кормилась самостоятельно. Коров разводили только в крупных оседлых племенах, которые имели возможность заготовить сено или какой другой корм, например, в виде веников из тонких прутьков. С изобретением косы, а позже - сенокосилки, поголовье крупного рогатого скота резко выросло. Сегодня на планете насчитывается в общей сложности 1,6 миллиарда голов.

А туров нет ни одного. О их существовании напоминают лишь рисунки средневековых художников да четыре скелета в музеях. А ведь реальная возможность сохранить их до сегодняшнего дня была.

Виктор Тогошилов
Фото автора